

УДК 316.334.3:343.8

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ
С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ***В. Ф. Лелюх, А. Э. Позднякова***RUSSIAN PRISON INTERACTION WITH NON-GOVERNMENTAL SOCIAL INSTITUTIONS
AND ORGANIZATIONS***V. F. Lelyukh, A. E. Pozdnyakova*

В статье раскрывается деятельность в местах лишения свободы различных общественных организаций и движений, содействующих исправлению осужденных, например: «Россия православная», Общество милосердия в тюрьмах «Вера, Надежда, Любовь», Российское библейское общество, общественная просветительская организация «Древо добра»; священнослужители Русской православной церкви и других конфессий, традиционно окормляющих свою паству на территории России.

The article covers the activities of various public organizations and movements that promote reformation of the convicted in places of deprivation of liberty: for example, «Orthodox Russia», Society of mercy in prisons «Faith, Hope and Charity», the Russian Bible Society, public educational organization «Tree Good»; the priests of the Russian Orthodox Church and other denominations that traditionally direct congregations in Russia.

Ключевые слова: священнослужители, паства, окормление, свобода вероисповедания, сектанты, попечительские советы, правозащитники, религиозные конфессии.

Keywords: clergy, congregations, pastoral direction, freedom of worship, sectarians, boards, human rights defenders, religious denominations.

Развитие мер общественного призрения в определенную систему явилось заслугой Петра I. В его распоряжениях указывалось на предупреждение нищеты: нищие делились по категориям, виды оказываемой помощи ставились в зависимость от нужд, устанавливались органы призрения и определялись средства для их развития.

В 1775 г. императрица Екатерина II особым законодательным актом создала **Приказы общественного призрения**. Одной из сфер деятельности Приказов было «учреждение и надзирание богаделен для мужского и женского пола убогих, увечных, престарелых, кои пропитания не имеют». Наряду с государственными службами разрешалось создание аналогичных служб частными лицами, т. е. параллельно получала развитие частная система призрения.

Во второй половине XIX века в Москве создаются многочисленные общества врачей различных специальностей. Неотъемлемой частью их работы была благотворительная деятельность. Благотворительной деятельности посвятил большую часть своей жизни врач-гуманист Ф. П. Гааз, безвозмездно лечивший больных в богадельных домах. Будучи главным врачом московских тюрем, он проводил линию на справедливое, без напрасной жестокости, отношение к виновному, деятельное сострадание к несчастному и призрение больного. Как известно, в то время за виновным отрицались почти все человеческие права и потребности, больному отказывалось в действенной помощи, несчастному – в участии. По ходатайству Ф. П. Гааза были отпущены средства на устройство тюремной больницы на Воробьевых горах. Здесь он, оставляя ссылаемых на некоторое время в Москве «по болезни», разрешал снимать с

них оковы и обязывал обращаться с ними как с людьми прежде всего несчастными.

В 1878 г. в Петербурге было основано **Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения**. За 15 лет попечение было принято над 1166 несовершеннолетними, из них повторно совершили преступления 65 человек. В 1908 г. был утвержден устав общества **«Патронаж»**, отличительной чертой которого было большое число правоведов, судебных практиков в ряду его членов. «Положение освобожденного из заключения не может не обращать на себя внимания и с точки зрения гуманности, и еще более с точки зрения государственной пользы. Тюремное сидение, ослабив его связи со свободным обществом, почти всегда уменьшает его жизненные силы и энергию. В лучшем случае по открытии тюремных заперов он возвращается в ту же общественную среду, условия которой натолкнули его на прежнее преступление, обыкновенно же к этому присоединяется... создаваемый не столько судимостью и преступностью, сколько именно пребыванием в тюрьме, ореол позора», – отмечал один из членов этого общества и указывал на возможность помощи таким лицам «на более высокой основе индивидуальной любви к падшему» [3, с. 10 – 14].

Традиция участия общественности в сфере исполнения уголовных наказаний известна пенитенциарной системе России с начала XIX века – с момента образования **«Общества попечителей о тюрьмах»**. Оно объединяло представителей различных сословий государства, в т. ч. членов императорской фамилии и дворянства. Российскому обществу всегда были присущи черты сострадания, соучастия, участия в благотворительности, и попечительства,

распространены и на сферу отношений с пенитенциарной системой.

Реалии сегодняшнего дня требуют от администрации мест лишения свободы внедрения новых, нестандартных форм эффективного взаимодействия с религиозными концессиями (объединениями) по духовно-нравственному воспитанию и подготовке осужденных к освобождению и правопослушному поведению на свободе. Жизнь показала эффективность нетрадиционных форм воспитательного воздействия в пенитенциарных учреждениях России.

Проведенное автором исследование свидетельствует о том, что свыше 56 % осужденных, прибывших к религии, становятся более уравновешенными, толерантными, спокойными, реже допускают нарушения режима отбывания наказания, осознают тяжесть совершенного преступления, раскаиваются в содеянном, начинают честно трудиться, вступают в самодеятельные организации осужденных, активнее участвуют в отрядных и колонийских мероприятиях, возобновляют прерванные контакты с семьями, в т. ч. с родителями, создают новые семьи.

За последние годы в уголовно-исполнительной системе накоплен определенный опыт совместной работы с религиозными организациями. В этой истине подвижнической работе принимают живейшее участие священнослужители Русской православной церкви, представители других христианских деноминаций, мусульмане, буддисты, иудеисты, различные благотворительные миссии и фонды как отечественные, так и зарубежные. С каждым годом развивается их просветительская и благотворительная деятельность.

В исправительных учреждениях сегодня построено 343 храма (часовни, домовые церкви). Из них: 324 – Русской православной церкви, 3 домовые церкви евангельских христиан-баптистов, костел Римско-католической церкви, 10 мечетей и 5 буддийских дуганов. Возводится еще 75 культовых сооружений. Там, где нет возможности построить капитальные здания, действуют 628 молитвенных комнат, за всеми учреждениями закреплены священнослужители для пастырских посещений. Создано около 1000 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 40 тысяч верующих осужденных (5,5 % от среднесписочной численности). В большинстве регионов организованы 262 воскресные школы (библейские курсы), где проходят религиозное и духовное обучение около 9 тысяч осужденных.

В решении проблем православного просвещения в местах лишения свободы участвуют и общественные организации: Общероссийское общественное движение «Россия православная», *Общество милосердия в тюрьмах «Вера, Надежда, Любовь»*, *Российское библийское общество*, общественная просветительская организация «Древо добра» [1, с. 5].

Содействие представителей гражданского общества особенно значимо при работе с несовершеннолетними, отбывающими наказание в воспитатель-

ных колониях. Воспитательные колонии постоянно находятся в поле зрения государственных органов власти и общественных организаций. В рамках Федеральной целевой программы «Дети России» на 2003 – 2006 годы воспитательные колонии получили дополнительно из федерального бюджета 42 млн рублей.

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, во всех воспитательных колониях созданы *родительские комитеты*, а также *попечительские советы*, большинство из которых возглавляют руководители местных органов исполнительной власти. Важным направлением в работе является организация шефства над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения, оказание им финансовой помощи после освобождения и помощи в бытовом устройстве.

Например, в воспитательной колонии г. Ангарска Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента» проводит работу по повышению уровня правовых знаний несовершеннолетних правонарушителей, оказывает консультативную помощь, осуществляет сопровождение после освобождения.

Некоммерческим благотворительным Фондом содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала УИС Минюста России «*Попечитель*» разработаны и осуществляются целевые программы, направленные на поддержку социального статуса педагогических работников общеобразовательных школ воспитательных колоний и стимулирование обучающихся. Фонд выступил учредителем ежегодной премии «Учитель года воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Минюста России» и «Лучший учащийся школы воспитательной колонии».

Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день является проблема социальной реабилитации и адаптации наиболее незащищенной категории осужденных – женщин и детей. В настоящее время в России функционирует 41 исправительная колония, где отбывают наказание около 40 тыс. женщин. В 11 из них имеются *дома ребенка*, в которых находятся 520 детей в возрасте до трех лет [1, с. 6].

Межрегиональная благотворительная организация «*Фонд помощи заключенным*» реализует проекты, направленные на поддержку инициатив в области улучшения условий отбывания наказаний в местах лишения свободы и ресоциализации осужденных женщин.

К этой работе фонд привлекает известных государственных и политических деятелей, представителей законодательных и исполнительных органов власти, деловых кругов, культуры, религиозных конфессий. В целях развития творческих способностей осужденных в исправительных колониях проводятся фестивали женской, молодежной и детской моды. Фонд осуществляет и гуманитарную помощь.

При этом особое внимание уделяется медицинскому обеспечению осужденных женщин и их ма-

лолетних детей, находящихся в домах ребенка при исправительных учреждениях.

Весьма злободневной для России является проблема социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. В практике взаимодействия институтов гражданского общества с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы есть многочисленные положительные примеры. Но все они в основном относятся к так называемому пенитенциарному взаимодействию – процессу, когда институты гражданского общества оказывают помощь администрации учреждений и осужденным в период отбывания наказания.

Меняются цели привлечения осужденных к труду. Сейчас главная из них – помочь человеку после освобождения адаптироваться в обществе, привить ему жизненно важные навыки.

Сложнее обстоят дела с постпенитенциарным воздействием, когда перед осужденным, освободившимся из мест лишения свободы, возникают многочисленные проблемы, разрешить которые без участия общественности невозможно. Помощь институтов гражданского общества в таких случаях заключается, в первую очередь, в бытовом и трудовом устройстве освобождаемых. Осложняет социальную адаптацию бывших осужденных отрицательное отношение со стороны общества. С этой проблемой они сталкиваются в первые дни на свободе. Именно для того, чтобы ее преодолеть, нужна помощь общественных организаций.

Проекты по активизации участия структур гражданского общества в судебно-правовой реформе, внедрению в деятельность исправительных учреждений новых социальных технологий, способствующих ее гуманизации и реформированию, а также координации усилий государственных и негосударственных структур для социальной адаптации лиц, осуществляет международная неправительственная организация *«Международная тюремная реформа»*.

Эта организация совместно с Россией осуществляет проект *«Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации»*, который направлен на реформирование уголовно-исполнительных инспекций с целью их подготовки к исполнению новых видов наказаний.

С нашей точки зрения, недооценка религиозного формирования как внутреннего фактора, восстанавливающего личность, ведет к отрыву от истонных нравственных ценностей, таких, как почитание родителей, создание прочной семьи, понятие о чести и человеческом достоинстве. Они вдохновляют человека на исполнение своего долга по отношению к ближнему, каковым является каждый человек, независимо от национальности, религии и мировоззрения, а также на бескорыстное служение общественному благу и Отечеству.

Русская православная церковь не осталась безучастной к происходящему в нашем обществе процессу духовного обновления. Современная деятельность Церкви способствует обществу в достижении им более возвышенного духовного облика, а также в

создании во всех сферах жизни моральных отношений, сочетающих достижения прогресса с голосом праведной совести. Русская православная церковь вступает ныне в новый период совершенствующихся церковно-государственных отношений.

Обращение сотрудников уголовно-исполнительной системы при организации воспитательной работы с осужденными к богатейшему наследию Русской православной церкви не случайно. Это восстановление генетической памяти, возвращение к своим российским истокам, к своей тысячелетней истории. До 1917 года в России существовал институт тюремных священников (аналогично – в армии, на флоте).

Октябрь 1917 г. послужил точкой отсчета эпохи тотального атеизма. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года, а затем постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» фактически свели на нет право на свободу совести вообще, а для осужденных в особенности. В первые годы советской власти происходил массовый отход от религии, рвались многовековые связи с церковью и прежде всего с господствующей – православной. Только в исключительных случаях и в специальном порядке, согласно вышеуказанному постановлению, разрешалось совершение по просьбе умирающих или тяжело больных осужденных, находящихся в местах заключения, религиозно-культурных обрядов, проводимых в особо изолированных помещениях.

Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года с изменениями и дополнениями, внесенными 23 июня 1975 года, официально оставалось в силе до тех пор, пока не был принят в 1990 году довольно прогрессивный для того времени закон «О свободе вероисповеданий». С принятием в 1989 году на ведомственном уровне ряда мер по урегулированию этих отношений положение кардинально изменилось. Так, приказом МВД СССР № 250 от 10 октября 1989 года были утверждены «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов».

Происшедшие изменения в России, а также переоценка роли религии в духовном возрождении Отечества повлияли на то, что после долгих лет насильственного насаждения атеистической идеологии наше общество начало возвращаться к истинным ценностям, составляющим естественную духовно-нравственную основу человеческой жизни. Действующее законодательство заметно расширило права осужденных на свободу совести и свободу вероисповеданий.

Среди силовых структур православные традиции заметно укоренились именно в пенитенциарной системе. Даже нарушители, приняв веру, более добросовестно относятся к тем требованиям, которые предъявляет к ним администрация. Многие осужденные охотно и бескорыстно трудятся при возведении культовых сооружений.

Улучшению совместной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с Русской православной церковью способствовало создание в 1995 году Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. В этих целях снят ряд видеофильмов, издается печатная продукция, в которую входят и целевые обзоры. Все это становится достоянием практических работников пенитенциарных учреждений и служит им подспорьем в работе с осужденными.

При посещении ИУ священнослужители ведут индивидуальную и массовую работу с осужденными по распространению убеждений, религиозному обучению, духовно-нравственному воспитанию, удовлетворению потребностей последних в совершении обрядов крещения, брака, соборования, покаяния и причастия. Привычным стало проведение литургий, проповедей и нравственных бесед. В настоящее время в 42 регионах в ИУ созданы и действуют воскресные школы, библейские курсы и иные формы обучения осужденных религиозным предписаниям, нормам вероучений и культовой практике. У многих осужденных и подследственных есть в личном пользовании Библия, Новый Завет, Псалтырь и др.

В значительной мере на укрепление связей между исправительными учреждениями и религиозными конфессиями повлияли *Совместное заявление* от 6 сентября 1994 года и *«Соглашение о сотрудничестве»* от 30 августа 1996 года между МВД России и Московской Патриархией Русской православной церкви, а также *«Соглашение о сотрудничестве» между Минюстом России и Московской Патриархией Русской православной церкви, подписанное 21 декабря 1999 года*. В соответствии с этими документами разработаны мероприятия, в которых участвуют учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, учебные и научно-исследовательские институты, местные Епархиальные управления Русской православной церкви.

При всей своей прогрессивной направленности Закон «О свободе вероисповедания» 1990 года имел и негативное влияние на общество в целом, поскольку открыл дорогу проповедникам с Запада и Востока, которые хлынули в Россию учить традиционно православный народ вере в своего Бога. Не обошла эта тенденция и места лишения свободы. Так, в 1995 – 1996 годах в пенитенциарных учреждениях побывали миссионеры из Англии, Германии, Латвии, Нидерландов, США, Украины, Финляндии, Швеции, Эстонии и даже Японии. Поскольку значительная часть сотрудников исправительных учреждений, как, впрочем, и большинство атеистически воспитанного населения России, недостаточно разбирается в проблемах различных вероисповеданий, то двери исправительных учреждений открылись не только для протестантов, католиков, мусульман, буддистов, но и для представителей религиозных тоталитарных сект. К сожалению, эта тенденция не прекратилась и до настоящего времени, но при этом

сектанты стали действовать более изощренно, часто выдавая себя за служителей православной церкви.

Сектанты самых различных направлений (и западные, и восточные) наносят непоправимый вред духовно-нравственному развитию личности. К тому же их деятельность в местах лишения свободы представляет большую, чем на свободе, опасность. Их методы, структура, способы вовлечения в свои ряды новых членов весьма схожи с подобными механизмами, существующими в группах осужденных, придерживающихся уголовных традиций. Осужденные, попавшие под их влияние и ставшие членами сект, после освобождения не могут из них добровольно выйти, чем ставят под угрозу не только свою жизнь, нравственное и психическое здоровье, но и жизнь своих родных и близких.

Принятие нового закона в 1997 году при его грамотном толковании и применении может способствовать прекращению беспрепятственного проникновения в места лишения свободы, в частности, представителей чуждых нам религий и тоталитарных сект. Во-первых, в преамбуле однозначно определяется доминирующая роль православия в российском обществе; во-вторых, в статье 13 сказано, что представительство религиозных иностранных организаций не может заниматься культовой или иной религиозной деятельностью на территории России.

Таким образом, можно констатировать, что в истекшем десятилетии уголовно-исполнительная система наладила взаимодействие с церковными организациями.

В «Соглашении о сотрудничестве» между РПЦ и Министерством юстиции (подписано 21.12.99 г.) некоторые из обозначенных проблем нашли свое отражение в тексте документа. Так, предусматривается в системе служебной подготовки сотрудников:

- изучение основ православия, его роли в истории Российского государства; обучение основам православного вероучения представителей администрации и сотрудников по их желанию в учебных заведениях РПЦ;
 - организация краткосрочных курсов катехизаторов в епархиях РПЦ для подготовки кадров преподавателей религиозного образования специально для мест лишения свободы;
 - создание в высших учебных заведениях Минюста кафедр теологии, православной культуры и педагогики;
 - более полное обеспечение религиозной литературой, в том числе и по истории российского государства;
 - размещение в колониях заказов на изготовление изделий и продукции для реставрируемых и строящихся храмов, религиозной атрибутики.
- Православное просвещение в местах лишения свободы имеет солидную правовую основу:
- статью 28 Конституции России, гарантирующую каждому гражданину России, в том числе и осужденному, свободу совести и вероисповедания;

– «Закон о свободе совести и религиозных объединениях», принятый 19 сентября 1997 года;

– Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, где в статье 14 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» сказано, что осужденные вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; этой же статьей разрешен допуск священнослужителей в исправительные учреждения, следственные изоляторы, тюрьмы и даже в камеры смертников.

За исправительными учреждениями для пастырских посещений стали закрепляться конкретные приходы и священнослужители. Это создало условия для нравственных и просветительных бесед в рамках воскресных школ, для строительства новых храмов и оборудования молельных комнат.

На представителей религиозных организаций, посещающих ИУ, распространяются требования выполнения условий совместной работы вольнонаемного персонала с осужденными и допуска лиц на объекты мест лишения свободы, предусмотренные исправительно-трудовым законодательством и Правилами внутреннего распорядка. При посещении ИУ представителями религиозных организаций администрация учреждения доводит до их сведения установленный порядок встречи и обеспечивает меры безопасности. Рекомендуется так обеспечивать взаимодействие исправительных учреждений и религиозных организаций, чтобы, с одной стороны, организовывать выступления и консультации пенитенциарных работников для представителей религиозных организаций по современным проблемам исполнения (отбывания) уголовного наказания в местах лишения свободы, с другой – создавать, при желании сотрудников, условия для их общения со служителями религиозных культов.

В вопросах обеспечения свободы совести осужденным сотрудникам ИУ рекомендуется:

1. Предоставлять возможность осужденным во внерабочее время, не нарушая установленного распорядка дня, беспрепятственно совершать индивидуально или коллективно религиозные действия. Предоставлять возможность представителям религиозных организаций посещать исправительные учреждения, проводить воспитательную работу и распространять свою веру путем совершения обрядов культа, религиозного обучения и воспитания, милосердия и благотворительности, иной деятельности, определяемой соответствующими вероучениями и уставами (положениями) религиозных организаций и объединений.

2. Обеспечить реализацию права осужденных на свободу вероисповедания, в том числе путем содействия в приглашении профессиональных служителей культа в учреждение для встреч с осужденными, отправления религиозных обрядов и церемоний. При наличии в учреждении приверженцев различных вероисповеданий целесообразно с учетом возможности учреждения выделить одно помещение для доминирующего среди осужденных вероисповедания и другие помещения – для приверженцев иных вероисповеданий. Во избежание конфликтов

между осужденными-приверженцами различных конфессий рекомендуется разводить проведение их служб по различным помещениям и по времени их проведения.

3. Без крайней необходимости (угроза чьей-либо жизни, захват заложников и т. д.) не обращаться за содействием к священнослужителям и другим представителям религиозных организаций для решения оперативных и иных служебных задач.

4. По инициативе религиозных организаций предоставлять возможность их членам и профессиональным служителям культа проводить встречи с осужденными с целью воспитательной работы и миссионерской деятельности; содействовать религиозным организациям в создании условий для общегуманитарного воздействия на осужденных, в том числе в форме участия в работе различных общественных образований. Администрации не следует запрещать осужденным принимать участие в изготовлении в свободное время предметов культа.

5. Разрешать замену дней работы, одних видов питания на другие, иных условий содержания в связи с необходимостью соблюдения религиозных предписаний и сложившихся обычаев (праздники, посты, запреты на употребление определенной пищи и т. д.) по предварительному согласованию с территориальными органами управления уголовно-исполнительной системы, исходя из соображений обеспечения нормальной жизнедеятельности учреждения, безопасности и дисциплины в условиях исправительного учреждения, а также конкретных местных обстоятельств.

6. Обеспечить в учреждении равноправие всех граждан, независимо от религиозных или атеистических воззрений, различий по вероисповедному признаку. Принимать все предусмотренные законодательством и ведомственными нормативными актами меры по пресечению действий, прямо направленных или могущих содействовать:

- возбуждению религиозной вражды или розни;
- унижению чести и достоинства по признаку отношения к религии;
- пропаганде исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии и определенному вероисповеданию;
- прямому или косвенному преимуществу граждан в зависимости от вероисповедной принадлежности или отношения к религии вообще;
- причинению вреда здоровью граждан или посягательствам на личность или права граждан либо побуждению граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных действий;
- нарушению условий совместной работы вольнонаемного персонала с осужденными и допуску лиц на объекты мест лишения свободы, установленных законодательством и Правилами внутреннего распорядка.

7. С целью упорядочения работы религиозных организаций с осужденными устанавливать по согласию с представителями культа в рамках действующего законодательства время посещения ими учреждения и проведения мероприятий, порядок прохода на территорию и перемещения по ней.

8. Ориентировать служителей культа на координацию усилий по формированию морально-психологического климата в коллективах осужденных, а также на индивидуальную работу с теми из них, чье исправление встречает наибольшие трудности.

9. Оказывать всяческое содействие деятельности Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, а также рабочим группам, которые создаются ею для изучения конкретных вопросов.

10. В планы служебной подготовки сотрудников службы по воспитательной работе включать изучение законодательства Российской Федерации о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях. Наряду с этим рекомендуется периодически проводить координационные совещания-семинары практических работников ИУ, представителей УИС со служителями различных религиозных конфессий для обмена опытом работы и решения проблем религиозно-нравственного воздействия на исправление осужденных.

Кроме того, религиозные организации (объединения) могут на договорных началах с администрацией исправительного учреждения и при наличии возможностей в учреждении (свободной территории, соответствующих зданий, сооружений, помещений) построить и оборудовать по канонам веры специальное культовое здание (строение) или перестроить с этой целью здание, строение, помещение, принадлежащее исправительному учреждению. В этих случаях все расходы по строительству, переоборудованию и дальнейшей эксплуатации культового объекта определяются по договору между администрацией исправительного учреждения и другими заинтересованными сторонами (религиозными общинами, их властями, спонсорами, благотворителями и т. п.).

При этом осужденные могут по собственному желанию участвовать в покрытии этих расходов посредством денежных пожертвований, работы в свободное время по возведению и обслуживанию культового объекта. В находящихся на территории ИУ специальных культовых зданиях, строениях, помещениях могут работать на постоянной основе за счет религиозных организаций (объединений) профессиональные работники культа, а также использоваться по найму (по согласию с администрацией ИУ и на основании трудового договора) осужденные в качестве обслуживающего персонала.

Администрации ИУ рекомендуется также при решении вопроса о допуске к работе с осужденными тех или иных религиозных организаций применять дифференцированный подход к ним. Существует масса религиозных течений, нетрадиционных культов (вневероисповедная мистика, магия, ок-

культизм и т. д.), которые по своим принципам и культовой практике не могут быть допущены к работе с осужденными. Например, отвергнутая Русской православной церковью так называемая «Богородицкая церковь» проповедует неприятие семьи, отказ от заботы о детях, отрицательное отношение к женщине. В старообрядческой секте хлыстов до сих пор (хотя и довольно редко) практикуются так называемые моления с самобичеванием и пророчествами, в результате которых верующие могут впасть в состояние религиозного экстаза, теряя при этом контроль над своими действиями.

Во взаимодействии с официально зарегистрированными религиозными конфессиями руководители исправительных учреждений не должны допускать преимущественной поддержки одних объединений за счет других. Администрация ИУ должна обеспечивать им одинаковые возможности для общения с верующими осужденными (за исключением тех случаев, когда деятельность той или иной религиозной общины влечет очевидные негативные последствия). Кроме того, необходимо обеспечивать одинаковые возможности в распространении своих взглядов, наряду с религиозными объединениями, представителям светских (например, научных) организаций и обществ, придерживающихся атеистического мировоззрения. Осужденным должно быть предоставлено право свободно выбирать между религиозным и атеистическим мировоззрением, задача же сотрудников ИУ – умело отбирать и использовать в работе все конструктивное, что могло бы принести пользу для исправления правонарушителей.

Продолжает активно сотрудничать с ИУ благотворительный фонд во имя Николая Чудотворца «Вера, Надежда, Любовь». Исследователи отмечают, что за пять лет фондом была оказана помощь в оснащении более 10 храмов в следственных изоляторах и колониях; его юристы рассмотрели около 20 тыс. писем и просьб заключенных и осужденных, изучили 3483 судебных документа, составили 1177 ходатайств, из которых 167 удовлетворено. Фондом закуплено и передано больным, содержащимся в следственных изоляторах и колониях, медикаментов на сумму более 10,6 млн рублей, направлено в места лишения свободы, семьям осужденных около 7000 предметов одежды.

К этой работе привлекаются и православная общественность, общественные православные организации и движения. Именно с этой целью в декабре 1997 г. была основана Российская православная благотворительная общественная организация «Общество «Духовное возрождение», основными задачами которой стали гуманизация отношений между персоналом учреждений и осужденными, их духовно-нравственное просвещение, оказание социальной поддержки, содействие строительству и восстановлению православных храмов, часовен, моленных комнат и многое другое.

Членами Общества могут быть юридические и физические лица, попечители, сотрудники УИС, священнослужители, родственники осужденных и

любые лица, разделяющие положения Общества и следующие его Уставу.

В последнее время деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях России приобрела системный и устойчивый характер, укрепляется сотрудничество между представителями администрации этих учреждений и религиозными организациями.

Гуманизация, гласность, смягчение режима в УИС позволяет администрации любого исправительного учреждения осуществлять комплекс организационно-профилактических мер по стабилизации, удержанию под контролем оперативной обстановки в колонии; активнее привлекать к воспитательному процессу общественные организации, особое место среди которых занимают священнослужители, представители зарегистрированных в законном порядке религиозных общин. Привлекая служителей культа различных церквей и конфессий, администрация учреждения успешно решает задачу приобщения осужденных к истинным моральным и духовным ценностям, их нравственному становлению.

Правовой базой деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 14). В УИК РФ к основным средствам исправления осужденных отнесено оказание общественного воздействия на них. Исходя из этого, последующие нормы УИК РФ закрепили возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных, содействию в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, в контроле над их деятельностью (ст. 23). Осужденные имеют право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в общественные формирования, в том числе и международные (ст. 12). Участие общественных объединений в работе воспитательных колоний предусмотрено ст. 142 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, оказывают содействие в работе свыше 150 благотворительных фондов, общественных и религиозных организаций. Они принимают участие в нравственном, правовом, трудовом, физическом воспитании осужденных, подготавливаемых и обвиняемых, содействуют повышению их образовательного и профессионального уровня.

Представители общественных формирований участвуют в работе комиссий по вопросам помилования, созданных в субъектах Российской Федерации. Наряду с предварительным рассмотрением ходатайств о помиловании осужденных и подготовкой материалов по ним, комиссии осуществляют общественный контроль над условиями содержания осужденных.

Традицию попечительства пенитенциарных учреждений возродила созданная в декабре 1999 года *Общероссийская общественная организация «По-*

печительский совет уголовно-исполнительной системы». Основными направлениями ее деятельности является гуманитарно-просветительская работа, духовно-нравственное просвещение осужденных, а также оказание благотворительной помощи исправительным учреждениям, сотрудникам и ветеранам пенитенциарной системы. Главная их задача – привлечение широких слоев общественности к проблемам и нуждам пенитенциарных учреждений, процессу исправления осужденных, решению социальных и бытовых проблем. Например, «*Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия*» проводится независимая общественная экспертиза новых законодательных предложений и проектов, предлагаются действенные механизмы контроля над местами лишения свободы и заключения под стражу, осуществляется общественный контроль над соблюдением законности и прав человека в пенитенциарных учреждениях.

Правозащитная организация *Московская Хельсинкская группа* совместно с *Международной Хельсинкской федерацией по правам человека* и при поддержке Европейской комиссии провела мониторинговые исследования ситуаций с соблюдением прав человека в исправительных учреждениях всех субъектов Российской Федерации. По итогам исследования, в Министерство юстиции были представлены выводы и предложения, а также издан сборник «Положение заключенных в современной России». Участники мониторинга отметили, что в пенитенциарной системе России проводятся глубокие и коренные преобразования, связанные с гуманизацией условий отбывания наказаний.

Основными направлениями содействия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, являются правовое просвещение осужденных и сотрудников, социальная, материальная помощь, а также помощь в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Ряд общественных организаций содействуют также в организации трудовой занятости осужденных, их досуга, в получении образования, участвуют в духовно-нравственном, правовом, физическом и культурном воспитании и развитии.

Выводы. В процессе реформирования исправительных учреждений общественные организации стали содействовать решению многих социальных проблем осужденных, оказывают действенную помощь в духовном окормлении осужденных, их бытовом устройстве, получении общего среднего и профессионального образования, участвуют в привлечении средств массовой коммуникации к информационному обеспечению воспитательного процесса. Следует также подчеркнуть, что участие общественности, неправительственных организаций является средством смягчения напряженности на линии осужденный – персонал исправительного учреждения.

Литература

1. Болтков, С. Н. Российский опыт привлечения общественности к помощи заключенным и их по-

следующей адаптации / С. Н. Болтков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 8.

2. Калинин, Ю. И. Дальнейшее реформирование системы не возможно без участия общественности / Ю. И. Калинин // Преступление и наказание. – 2003. – № 12.

3. Кашпур, Л. Человеколюбием исправлять // Преступление и наказание. – 1999. – № 11.

4. Лелюх, В. Ф. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с неправительственными социальными институтами и организациями /

В. Ф. Лелюх // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2005. – № 5 (50).

5. Лелюх, В. Ф. Реформирование российской уголовно-исполнительной системы: использование международного опыта в пенитенциарной практике / В. Ф. Лелюх // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2005. – № 5 (50).

6. Некрасов, А. П. Профилактика пенитенциарной преступности / А. П. Некрасов; под ред. А. В. Горожанина; Самар. юрид. ин-т. – Самара, 2001. – 95 с.